

Алексей
Александров

Первый
поход

Алексей Александров
Первый поход
Серия «Первый рыцарь», книга 8

<https://litres.ru/73098118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восьмая книга цикла первый рыцарь.

Чем выше взлетаешь, тем больше падать, особенно когда желающие скинуть тебя с вершины разве что не дерутся за это право. И то, что ты пока что побеждаешь, ничего не значит. У них много возможностей, а у тебя нет права на ошибку.

Один в поле не воин, говорят древние. Пришло время искать союзников. Но можно ли им доверять? Ведь сегодня он союзник, завтра - противник, а послезавтра - непримиримый враг.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Вернуться, чтобы уйти	11
Глава 2 Мирный остров	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Александров

Первый поход

Пролог

Город пал. Не мог не пасть. Слишком не равными были силы, слишком внезапен удар. Где-то в стороне ещё слышны звуки боя, но ласс Ринор Нором, а вернее князь Ринор Нором, не сомневался – это просто агония.

Улицы наполнились редким звоном стали, выстрелами и куда более частыми криками ужаса. Наёмники Компании Южных морей, подозрительно похожие на регулярную армию Великогартии, словно саранча набросились на богатые дома и лавки. Драгоценности, золото, съестные припасы – все, что представляло хоть какую-то ценность, перекочевывало в бездонные мешки захватчиков. Город, еще недавно полный жизни и радости, превратился в арену насилия, хаоса и разрушения.

Право войны, которое князь и не собирался как-то оспаривать.

Ис-Саату следовало просто сдаться, открыв ворота на милость победителей. Но жители сами выбрали свою судьбу, когда решили сопротивляться неумолимой поступи цивили-

зации.

Его внимание привлекли громкие крики боли, выстрелы и смех, доносившийся из-за забора роскошного поместья, стоявшего справа. Решительным жестом остановив насторожившуюся свиту, он повёл её к выломанным воротам.

Внутренний двор роскошного поместья напоминал поле боя... вернее бойни, быстро определил для себя князь, разглядев валяющиеся то тут, то там трупы. Мужчины, женщины, старые и молодые, все вперемешку. Даже для мальчишки, совсем ребенка нашлось место. Десятки тел, убитых явно не в горячке боя, а из... развлечения?

- Давай следующего! – донеслось со стороны окружавшей дом веранды.

Из длинного бокового здания конюшни два латника вытолкнули связанного пленника. Не особо церемонясь, разрежали веревки, пинком толкнули вперед и, указав на калитку второго выхода, расположенного с противоположной стороны двора, приказали:

- Беги! Добежишь, выживешь!

Пленник, обычный горожанин или домашний слуга, затравлено огляделся, явно не желая выходить из своего последнего укрытия из нескольких стоявших у конюшни пустых бочек.

Вряд ли он понимал великогартский, но и жестокая игра шла довольно давно – пояснения правил не требовалось.

- Что встал? П-шёл, я говорю! – прикрикнул на него один

из латников, слегка кольнув в задницу острым штыком.

Пленник машинально шагнул вперед, понял, что защиты больше нет, дернулся и побежал. Сначала медленно, а затем рванул со всех сил, словно от этого зависела его жизнь. Да так оно и было.

Со стороны погружённой в тень веранды раздался выстрел. Беглец споткнулся, и несколько картинно раскинув руки, повалился вперед, получив пулю в спину. Он еще пытался ползти, загребая локтями песок, но ещё один выстрел прервал его надежды и муки.

Нором нахмурился. Одно дело разграбить город, слегка позабавившись насилием с жителями, чтобы указать им место и сделать послушными. И совсем другое – творить бессмысленные зверства, просто потому что можешь. Страх – хороший инструмент, но существует граница, после которой он перестает работать, делая противника злым и бесстрашным. Переходить эту границу не стоит. Загнанная в угол крыса отважно бросается даже на тигра. За двадцать лет жизни в колониях, Ринор Нором, бывший удачливый наёмник, а теперь еще и князь небольшого архипелага, хорошо усвоил этот урок.

Любой, кто увидит картину, подобной жестокости, быстро усомнится, кто тут несёт свет цивилизации, а кто всего лишь кровожадный дикарь. Соппротивление завоевателям станет яростней. Даже неприкасаемые, в силу своего низкого статуса обычно равнодушные к любой смене власти, возмутятся

за оружие.

Зачинщиков резни искать не пришлось. Да они и не прятались, продолжая пить и готовиться к новым развлечениям с безоружными пленниками. Десяток молодых, явно немало принявших на грудь офицеров сидели на веранде, обмениваясь пошлыми шуточками и делая ставки, кто с какого выстрела успокоит очередного пленника.

Ринор Нором отыскал взглядом старшего из них и поморщился. Ну конечно, ласс Адаман Гиер! Кто ещё это мог быть?

Очередной золотой мальчик из старого, уважаемого рода, проигравший в лотерею жизни и не сумевший пробудить сильный дар, а потому сплавленный роднёй подальше от метрополии в колонии, за богатством и славой. Избалованный и наглый молодой говнюк, которому родственники купили полевой патент полковника Компании Южных морей, и снабдили достаточным количеством денег, чтобы он сумел набрать полк всякого сброда.

- Полковник Гиер, - нахмурился Ринор, подходя к офицерам. - Кажется, я строго-настрого запретил подобные шалости?

- Да будет вам... князь, - отмахнулся не разменявший и двадцати лет юнец, снисходительно улыбнувшись при слове, князь. Всем своим видом показывая, что не считается с этим титулом.

В метрополии, несмотря на родовитых родственников,

Адаман Гиер мог претендовать разве что на чин лейтенанта. Но в колониях свои правила. И Ринору Норому приходилось с ними мириться.

Передав слуге разряженный револьвер, Адаман взял новый.

- Парой красножопых дикарей меньше, сотней больше, - пьяно пробормотал он, азартно крутанув барабан. - Всё равно они плодятся, словно крысы.

- Какая это ваша по счёту кампания? Первая? – попытался достучаться до затуманенного кровью, алкоголем разума князь. - А у меня восьмая. Поверьте, не стоит злить местных больше чем требуется. Вы когда-нибудь слышали об аргаури?

Адаман задумался, почесав лоб стволом револьвера, а затем рассмеялся.

- Вы о жрицах храма бога без храма? Духах мщения, принимающих облик прекрасных девушек? Не знал, что князь верит в досужие вымыслы дикарей... Давай нового, найди мне кабанчика пожирней, - крикнул он латникам, охранявшим пленников.

Ринор поморщился, но решил не продолжать этот бессмысленный разговор. Бесплезно просвещать глупцов, особенно если они не желают просвещаться.

Дворец местного князя, хотя по сравнению с дворцами иных князей, он выглядел довольно жалко, никто не грабил. Копье рыцарей Норома, сопровождаемое ротой его личных

латников, первым делом заняла резиденцию бежавшего правителя города, спасая её от разграбления опьяненных кровью и добычей наемников компании. Люди Норома действовали слаженно, словно хорошо смазанный механизм, и отлично знали, что получают свою долю трофеев. Причем куда более щедрую, чем можно награть на улицах. Ведь помимо дворца князей Ис-Саату именно личная гвардия Норома взяла под охрану многочисленные склады с товарами, расположенные вдоль реки.

В княжеских покоях царил лёгкий беспорядок. Было видно, что предыдущий владелец покинул это место в крайней спешке. Княжеская семья Ис-Саату принимать последний бой на стенах обречённой столицы княжества не стала – бежала, прежде чем наёмники компании ворвались в город.

Но с решением этой проблемы можно повременить. Сейчас Ринора Норома интересовало кое-что другое.

Эта таинственная земля приучила его, что иногда следует быть жестоким даже к своим, чтобы избежать большей жестокости. Да и своими представителей Великогартии правитель небольшого, во многом послушного метрополии, но всё же независимого княжества давно не считал.

- Ришья, Сетар! - тихо позвал он, отослав охрану и слуг. - Пусть старые легенды оживут. Я не хочу, чтобы полковник Адаман Гиер и офицеры его штаба встретили новый рассвет.

Ответом ему была тишина. Лишь шелковая занавеска, закрывавшая выход на балкон, слегка дёрнулась, словно от лёг-

КОГО ДУНОВЕНИЯ СКВОЗНЯКА.

Глава 1 Вернуться, чтобы уйти

- Латник или маг. Прочь беги, дурак!

Из пламени разгорающегося пожара выскочила хрупкая фигура, то ли молодая девушка, то ли миловидный парень подросток. Неуклюже вскинула руки – в грудь рыцаря ударило что-то весьма отдалённо похожее на слабый водный хлыст. Сырое плетение – чистый выброс силы, бессильно разлетелось, не причинив вреда.

Сомневаюсь, что в селении оказался полноценный маг. Его бы точно вывезли, будь он хоть трижды большим – слишком ценный актив. Похоже, у кого-то просто произошла стихийная инициация. Сильный мог бы быть маг, раз сходу сумел сотворить плетение. Но слишком поздно, увы...

- Шаг стальных машин твёрд! Неумолим!

Слегка повернуть огнеметатель. Новая струя пламени сметает очередную цель.

Сколько ещё впереди мирных околиц и безликих целей?..

Открыв глаза, я некоторое время лежал, пялясь в потолок, а вернее в нависающую над узкой койкой гардеробную для личных вещей.

Дирижабли, с их экономией места, редко славятся особым комфортом. Особенно когда это не пассажирские, а боевые летающие корабли.

Мне ещё повезло – выделили офицерскую каюту. Причем одноместную, как для старших офицеров. Младшие живут по двое. А обычные воздушники и вовсе ютятся вчетвером. Хотя коек в каюте зачастую всё так же две. Пока одна пара спит, другая работает.

Эх, дирижабли, дирижабли.

Сколько я на них летал, сколько ещё налетаю, а ощущения того самого первого полёта на «Буревестнике» не вернуть. Тогда они были больше восторженными, подкрепляясь опаской от непривычного способа передвижения. А теперь восторг окончательно ушёл, сменившись скукой, помноженной на лёгкое беспокойство – вдруг упадём!

С некоторых пор большинство моих полётов проходит довольно спокойно. Но так было далеко не всегда. А первый опыт вышел особенно болезненным, привив мне стойкую нелюбовь к небу – не моя стихия.

«Буревестник» разбился после стычки с вивернами. «Вершитель Судеб» едва пережил диверсию и повстречался с эскадрой островитян. Правда, больно было островитянам, но могло быть и иначе. Так что нельзя сказать, что моя нелюбовь к полётам – пустая блажь.

Я не принц какой, да и вообще не родственник императорской фамилии, так что в этот раз гонять «Вершителя Судеб» ради меня никто не стал. И в «ссылку» такого опасного меня отправили хоть и боевым, но не самым новым дирижаблем. Носил он довольно грозное имя «Повелитель Воз-

духа», но обладал всего лишь третьим рангом.

Не дорос в чинах и званиях, происхождением не вышел, чтобы на первом ранге летать. Но я не гордый, на курьере готов лететь, лишь бы подальше от столицы империи с её интригами. Да и летим в Вольную марку, а не в какую-нибудь далёкую колонию, обезьянам хвосты крутить.

Я яростно потер лицо, прогоняя остатки кошмара. Сел на узкой койке и принялся одеваться. Спал не раздеваясь, только сапоги и китель скинул. Так что это не заняло много времени.

В небольшом круглом окошке иллюминатора – ещё одна привилегия, доступная только офицерским каютам – виднелся кусок неба с белыми шапками довольно близких облаков и краешек начавшегося клониться к горизонту солнца.

Похоже, время ужина я пропустил. Вот и славно, меньше шансов встретить офицеров корабля в кают-компании. Им проще, а мне спокойнее.

Коридоры воздушного корабля пусты. Экипаж несёт вахту либо отдыхает. Спустившись на одну палубу вниз, я дошёл до кают-компаний.

Из-за известных событий я оказался в пузыре некоторого отчуждения, что в столице, что на воздушном корабле. Спасибо прессе - постаралась на славу! Сорвавшийся с цепей пёс свободы слова не утруждал себя деталями - навалил такую зловонную кучу, что одно то, что меня не четвертовали на глазах ликующей толпы, можно считать невероятной удачей.

Милостью императора.

Что? Фольхов не четвертуют? Думаю, для меня сделали бы исключение, причем многие фольхи в этот раз были бы только рады нарушению традиций. Закономерный итог жизни выскочки, очень быстро взлетевшего на вершину и так же унижительно быстро низвергнутого вниз. Показательный пример, что всякому следует знать свое место. Особенно всякой швали, что из грязи лезет к чистой публике.

Но что-то у фольхов не задалось. Единодушное решение фольхстага за мое «изгнание», пусть и пожизненное, в Вольную марку - это не приговор, а насмешка. Я и так не рвусь за границы своих владений, но обстоятельства обязывают постоянно куда-то лететь, бежать, спешить.

Чувствуется, что фольхстаг не из-за признания моих заслуг принял такое мягкое решение. Принцы настояли, а фольхи не стали противиться им в такой мелочи. Но причина неожиданной любви принцев мне не совсем понятна. А всё непонятное напрягает.

Допустим, третий принц помнит о моих заслугах. Всё же не без моего участия он с достоинством вышел из интересного положения, когда армия древолюбов зажала его в горной долине с руинами древних. Но первому принцу я ничего хорошего не делал. Более того, отдал парочку больных мозолей – привет всё те же руины древних. Тогда откуда единодушные Севера и Юга?

Опять местные игрища? Попытка перетянуть на свою сто-

рону? Непохоже. Проще снять неподконтрольную фигуру с доски. Тем более я предоставил отличный повод.

Единственный разумный вариант, что мне приходит в голову – Александр Ранк вмешался. Вернее, не столько сам второй железный маркграф, сколько альянс, который маркграфы пограничья поспешно сколачивают.

Неприятно чувствовать себя должником, но я опять ему задолжал. Хотя, наши взаимоотношения так запутаны, что уже не понятно, кто кому больше должен. Всё же я разоблачил не кого-то там, а первый номер островитян в империи.

Чума опять же, несмотря на все газетные статьи, пока что доход в мою копилку. Природа магической заразы была непонятна, а всё непонятное пугает. Фольхи крайне трепетно относятся ко всему, что связано с магией – знают её силу. А я пусть и жестокими, но быстрыми действиями если не полностью устранил явно магическую угрозу, то дал солидный выигрыш во времени. И руки у них чистые, всё дерьмо можно смело лить исключительно на мою голову.

Умные люди это понимают, а мнение дураков мне неинтересно. Пусть оно и звучит довольно громко и многие ему внимают.

Можно ли было найти другой выход? Более сложный, затратный, долгий, но не менее эффективный? Может быть... всё может быть... Проблема в том, что решать требовалось быстро, а этот новый выход не то чтобы кто-то искал.

Главное, что новой вспышки чумы нет - значит, я всё сде-

лал правильно. С остальным можно мириться... даже с изредка навещающими меня кошмарами. Не первые дурные сны и не последние.

В опровержение моих же собственных мыслей, мой взгляд зацепился за случайно, а может и нарочно оставленную на столе кают-компании газету.

«Горанский мясник на свободе! Палач вырвался из клетки! Фольхстаг создаёт опасный прецедент». Скользнув взглядом по заголовку, широкий шрифт которого занял всю первую страницу, я неожиданно заинтересовался не столько текстом, сколько изданием.

Меня поливать, это ладно. Но кто это такой смелый, что на фольхстаг наезжает? А-а-а, понятно! «Эданский Сплетник» полуподпольное дешёвое издание. Так называемая жёлтая пресса. Из-за низкого качества бумаги такие газеты очень быстро желтеют, отсюда и взялось это забавное прозвище.

Но «Эданский Сплетник» в империи хорошо знаком. Старожил жёлтых листков, так сказать. Его периодически закрывают, за такие вот дерзкие выходки или награждают такими штрафами, что вся редакция давно должна не статьи писать, а вернуться к истокам – стоять на панели в ожидании клиентов. Несмотря на это, газета, словно многоголовая гидра, вновь и вновь отращивает новые головы, печатаясь если не в столице, то полуподпольно где-то в провинции.

Где мы там в последний раз остановку делали? Видимо отсюда эта гадость и пролезла на корабль.

Официальные-то газеты, получив «доброе пожелание» в просторечье именуемое приказом сверху, прикусили языки и сбавили накал обвинений. Причем сделали это грамотно, постепенно сбивая поднятую волну. Искусственно поднятую, в этом можно больше не сомневаться.

Островитянам пришлось действовать быстро, на пределе своих возможностей и они, на радость вышедшему из спячки Третьему отделению и присоединившимся к людям императора «чёрным», порядком наследили. Деньги всегда оставляют след. А для поднятия такой организованной шумихи в прессе понадобились не такие маленькие деньги. Впрочем, и не такие большие.

Даже немного обидно, как низко оценили если не мою голову, то хотя бы репутацию. Зато Александр Ранк доволен. Для «черных» я вообще находка. А вернее, отличная наживка, на которую можно ловить номера островитян. И моё желание-нежелание тут, увы, никого не интересует.

Наверное, поэтому меня и не сплавил в колонии.

Я вновь посмотрел на забытую газету, словно она была моим злейшим врагом.

Казалось бы, за месяц я должен был привыкнуть к подобным статейкам, но привыкнуть не получается. Всё же я тщеславен. Зачем отрицать очевидное?

Нет, я не жалею о принятом решении. Но неприятно, когда моё честное имя полощут в известной субстанции. Возникает страстное желание задать себе вопрос - стоило ли оно

того? Возможно, следовало дать Изумрудной чуме распространиться, чтобы она всласть попировала. Тогда испуганная толпа не только бы приняла моё жестокое решение, но и аплодировала ему стоя. Требуя не расправы над моей скромной персоной, а награждения.

Из «Горанского мясника», я бы превратился в спасителя империи. При этом жертв Изумрудной чумы, а значит и крови на моих руках, было бы куда больше, чем сейчас. Такой вот любопытный парадокс.

Хм, с точки зрения политики это было бы даже выгодней. Значительно укрепило бы мой авторитет, усилило влияние...

Нет, к демонам такие мысли! Хорошо, что я не политик. Как сказал кто-то древний и возможно мудрый: «В первую очередь нужно оставаться чистым перед собой, а не перед другими людьми».

Бросив разглядывать газету, я присел за длинный стол, планируя наконец-то спокойно поужинать, но моим намерениям не суждено было сбыться.

- Ваше Сиятельство!

Возглас настиг меня раньше, чем я успел вызвать кого-то из obsługi кают-компаний.

У дверей стоял молодой офицер-воздушник с погонами лейтенанта.

- А я вас в каюте искал. Капитан велел сообщить, что мы прибываем к месту назначения.

- Прибываем? Так быстро? – искренне удивился я.

- Ветер весь полёт был попутным, - терпеливо пояснил он.

– Вот и добрались на сутки раньше срока.

Поднявшись из стола, я подошел к одному из иллюминаторов. Внизу лежал знакомый полумесяц Степного Стража. Делая полукруг, дирижабль медленно снижался над городом.

Даже ветер и тот торопился унести меня подальше от империи, мысленно усмехнулся я. А Вольная марка не совсем империя.

- Хорошо, спасибо, - кивнул я лейтенанту. Как там его?.. А, неважно...

- Прислать вам кого-нибудь, чтобы помочь с личными вещами? – из вежливости поинтересовался лейтенант. А может и не из вежливости – экипажу «Повелителя» просто хочется как можно скорее избавиться от моего присутствия.

Не удивлюсь, если каюту потом тщательно вымоют, сожалея лишь о том, что её нельзя навечно опечатать.

- Справлюсь, - отмахнулся я.

Личные вещи... Ха! Всё своё ношу с собой. Из личных вещей, оставленных в каюте, у меня только ремень со «Стражем».

Но тягостный полёт закончился и это главное.

Хватит отдыхать – пора за работу! Устал я от безделья и неопределённости.

Из «Повелителя Воздуха» Меня разве что не скинули,

словно какого-то прокаженного. И капитан воздушного корабля, как это обычно полагается, провожать не вышел. Не скажу, что подобное пренебрежение меня сильно задевало, но и обратное утверждение будет ложью.

Очередное напоминание, что я хоть и маркграф, но какой-то не такой, неправильный.

Да демоны с этим «Повелителем» и его недружелюбным экипажем. Попутного ветра в спину!

Посадочное поле было пустым. Персонал причальной мачты не считается. Конечно, на торжественную встречу я и не рассчитывал, но хоть кто-то должен же прибыть? Новостей о лишении меня титула маркграфа или о восстании Вольной марки, с объявлением независимости точно не было. Так где все?

Знали же, что прилечу. А тот факт, что это произошло несколько раньше, не оправдание. «Повелитель Воздуха» над Степным Стражем не меньше получаса кружил, заходя на посадку. Достаточно времени, чтобы подготовиться.

Распустились тут без меня. Забыли, как службу нести!

Первым делом следует посетить Биржу Наемников, чтобы понять, что происходит.

Звук клаксона догнал меня, когда я уже выходил с посадочного поля на улицы города. Он был настолько непривычен для Степного Стража, что я не сразу сообразил – именно мне сигналият.

Сверкающий свежестью и новизной «Иноходец» догнал

меня и величественно остановился.

Само его появление удивительно – самобегающих колясок в Степном Страже очень мало. Но ещё большим удивлением стал Бахал, сидевший... Нет, величественно восседавший за рулём.

- Экипаж заказывали? – повернув ручку и открыв окно, спросил наемник.

- Я что-то пропустил? Ты внезапно разбогател, чтобы потянуть такие траты? – кивнул я на машину.

Бахал прижимист – такие траты для него не характерны.

- Если бы, - вздохнул он, любовно смахнув несуществующую пылинку с руля новой игрушки. – Это маркграф Тьерн Готмал тебе подарок прислал.

- Лучше бы рыцаря прислал, - проворчал я, все же не отказав себе в удовольствии пройтись вокруг «Иноходца».

Красивая коляска, что ни говори. И отделка салона выше всяких похвал. Приятно, что Тьерн Готмал хотя бы так выразил мне свою признательность. А то его действия во время эпидемии меня слегка разочаровали.

Отец Дэи казался стальной глыбой, но как дошло до дела... не хочу вспоминать, чтобы не разочароваться в людях окончательно. Как маркграф мирной провинции он может и неплох, но как первый рыцарь...

Кажется, теперь я лучше понимаю, почему в том прошлом-будущем с Южной армией случилась такая катастрофа. Или я зря наговариваю на отца Дэи? К моменту вторже-

ния древолюбов он уже не был первым рыцарем. Да и Южной армией командовал кто-то из Речной марки, а не из Южной.

- Почему у тебя такая похоронная физиономия? – поинтересовался я у наёмника, садясь на пассажирское место. - Что, не ждал меня вновь увидеть?

- А то! Надеялся на это! – криво усмехнулся он, крепко сжав протянутую ему руку.

Паровик «Иноходца» сыто рыкнул, выдав облачко синеватого пара, и плавно поехал по улицам города. Моего города!

Приятно возвратиться домой... даже если скоро предстоит его вновь покинуть.

- Как тут без меня дела? Не развалилась ещё Вольная марка?

- Главного источника неприятностей не было – с чего ей разваливаться? – отмахнулся Бахал, азартно дёргая какой-то рычаг.

Шутник. Но мне не хватало его глупых шуток.

- Гостей много было? – поинтересовался я, выразительно кивнув на готовившийся к отлету дирижабль.

- Много! Считать замучились, - подтвердил Бахал. - Одних только магов навезли – свою академию магии открыть можно. Всё в форте сидят, с Энно над лекарством от твоей заразы, - он бросил на меня настороженный взгляд, - колдуют.

Это хорошо, внушает надежду, что мы успеем раньше,

чем чума вернётся. А она вернётся, в этом я не сомневаюсь. Слишком долго островитяне и альвы в неё вкладывались, чтобы вот так просто взять и отступить.

- Охрана? – Конечно, маги в состоянии о себе позаботиться. Особенно сильные маги и когда их много, но лишняя подстраховка и им не помешает. Слишком они полагаются на магию и могут что-то упустить.

- От нас копьё. От Южной и Железной марки смешанное копьё рыцарей. Да латников четыре десятка.

- Что с жителями Золотого?

- Все сделано согласно мудрым указаниям Вашего Сиятельства, - слегка ёрнически отозвался Бахал. Последний месяц управлять маркой приходилось через телеграммы. Приятно, что это сработало. - Староста с большей частью отправились уголь копать, да новый посёлок ладить, - доложил он. - Небольшая группа, в основном молодёжь, решила попытаться счастья в Степном Страже. Один даже латником в «Фениксы» пошёл.

Хорошо, что жителей разделили. Хотя теперь с подопытными проблем нет - в Южной марке несколько сотен переболевших выжили. Но запас карман не тянет.

- Кстати, во что ты опять вляпался? – поинтересовался наемник. – Что ещё за ритуал восстановления чести?

- Полузабытый обычай фольхов, - поморщился я, вспоминая время, проведённое за книжными фолиантами со сборниками фольхских обычаев. А перелопатил я их немало -

нужно же знать, во что ввязываюсь. А вернее, во что меня ввязывает воля императора.

Незадолго до отлёта у меня состоялся последний обстоятельный разговор с Его Величеством. Не скажу, что он многое прояснил, но ход мыслей Сумана Второго, я понял.

Будь на месте императора, возможно, поступил бы так же. Проблема в том, что я на другом месте.

Глава 2 Мирный остров

- Почему я?

- Потому что ты идеальный кандидат?

Сидели мы со всеми удобствами: мягкие кресла, полыхающий камин, рядом столик с вином и лёгкими закусками.

В иной ситуации я бы возгордился. А то! Сирота вчерашний, двух десятков лет не разменявший и вот так запросто, можно сказать почти по-дружески, чуть ли не по-семейному, вино с императором хлещет. Ладно, не хлещет, а степенно потягивает. Да и вино порядком разбавлено водой, чтобы голова оставалась ясной. Но сам факт!

Я не стал спрашивать, в чем эта самая моя «идеальность», но Суман Второй снизошел до объяснений.

- Древние традиции - наша слабость, но они же наша сила. Нужно просто смотреть с правильной стороны, правильно их использовать, - начал он издалека. - Если ты прав... А ты, скорее всего, прав! За всем этим... - он слегка замялся, подбирая слова, а затем всё же нехотя процедил сквозь зубы, - инцидентом, стоят наши островные родственники.

Ваши родственники, так и хотелось вставить мне шпильку. Я то благородными предками похвастаться не могу. Любыми предками похвастаться не могу. Сирота – что с меня взять?

- Несмотря на это, мы не можем начинать войну с Великогартией. Не сейчас... да и не потом, - честно признал Суман Второй. - Дело не в каких-то там договорах, которым мы должны следовать. Эта война только ослабит две наши империи. И этим немедленно воспользуются враги. Но и оставлять без внимания подобную наглость я не намерен. В последние годы я и так слишком много и часто прощал остроумиям их выходки!

- Есть другие маркграфы, да и просто фольхи, - спорил я больше из упрямства, в надежде выбить себе что-то более существенное, нежели прощение. Да и виновным себя не чувствовал.

На награды не претендую, но и наказывать не за что.

- Чем древнее род, тем больше он обрастает невидимыми, но зачастую весьма крепкими связями, в том числе и с родами Великогартии. Торговые интересы, брачные договоры, старые родственные связи. Десятки, сотни невидимых нитей, - подробно, словно непослушному ребёнку пояснил император. - Две наши империи так давно соперничают, что стали ближе друг к другу, чем в те времена, когда колонии Суренасила объявили о своей независимости от островов. А ты ничем таким пока что не связан.

- И меня не жалко, - подытожил я, отбросив в сторону все эти красивые формулировки.

- Видишь, ты всё понимаешь, - цокнув языком, утвердительно кивнул император.

Создается стойкое ощущение, что после всех связанных со мной происшествий Суман Второй хочет решить вопрос радикально. Убивать меня ему не с руки, а вот отправить такой подарок куда-нибудь подальше от империи, к врагам поближе – милое дело.

- И твоё участие в колониальной войне не будет нарушением договоров между нашими империями. Частное предприятие, частного лица. Одно из тех самых древних прав фольхов, над которым трясутся родовитые Великогартии и Эдана. Тем более и со стороны Великогартии в новой войне участвует исключительно «частная» компания Южных морей, помогающая нанявшему их князю Ринору Норому.

Приличия может и соблюдены, но всё равно чувствую себя бойцовской собакой, которую выпустили в яму на потеху публике. Я и князь Нором будем драться, а большие дяди станут смотреть со стороны и ставить на того, кто победит.

Но выбора нет. Придётся соглашаться.

- На какую помощь от империи я могу рассчитывать?

Суман Второй запрокинул голову, прищурился куда-то вверх: взгляд у него стал отсутствующий.

- Боюсь, что официально Эдан тебе ничем не может помочь. Более того, империя станет всячески дистанцироваться от этого предприятия, - отмерев, ответил он и хитро продолжил: - Но если помощь окажет не империя, а кто-то другой. Например, какое-то частное лицо. Которое затем получит послабление в налогах, прощение старых грешков с кон-

трабандой и определённые предпочтения, то это ваше, опять же, частное дело.

Намёк толще некуда. Понятно, на кого Его Величество намекает. Забавно, но на таких условиях почтенный Ригор Загим будет только рад вложиться в это предприятие. Для него в этом двойная выгода! И от Эдана поблажки получит и с Дхивала этот хитрый жук что-нибудь стрясёт. В накладе точно не останется! Да и не ему же под пули лезть!

- Это частное лицо очень хочет получить лицензию на производство рыцарей, - отстранённо намекнул я.

Мой интерес очевиден. Договорился насчёт «Стилетов», договорюсь и на счёт рыцарей. А там и до сначала частичного, а затем и полного производства в Вольной марке недалеко.

Остаётся сушая мелочь – выжить в Дхивале!

- Будет ему лицензия, - отмахнулся император. – Все бумаги давно подписаны и ждут своего часа.

- Рад за почтенного Загима. Остаётся последний, куда более важный вопрос – а что с этого получаю я?

Наглеть, так наглеть! Если император так хочет от меня избавиться, то пусть за это хотя бы щедро заплатит. Титул маркграфа вспоминать не будем - я его уже отработал.

Изумление Суман Второй разыграл практически безупречно. Кто-то другой мог и поверить. Но не я! Хотя игра выше всяких похвал, готов аплодировать стоя, да Его Величество оваций не оценит.

- Полное прощение! – напомнил он. - Разве это мало?

- Но и не так много, - парировал я, готовясь к торгу. - Хотелось бы что-то более существенное...

- Гарн? Гарн! – отвлѣк меня от размышлений голос Бахала. – Ты заснул что ли?

- Задумался. Это, знаешь ли, помогает.

- Не в твоём случае... - привычно отозвался он. Мы обмениваемся этой шуткой так часто, что её можно считать дежурной. - И когда этот ритуал очистки совести считается выполненным?

- Ритуал восстановления чести, - машинально поправил я, хотя и так понятно, что Бахал просто подшучивает, пытаюсь поднять мне настроение. – С совестью у меня всё в полном порядке – отсутствует за ненадобностью.

Но вопрос он задал правильный, с ответом хуже.

- Ритуал будет считаться выполненным, когда император или фольстаг посчитает его выполненным, - вздохнул я, вновь прикрыв глаза.

Самая мерзкая часть этого старинного обычая! Слишком мало у меня надежды на первое и ещё меньше на второе. С одной стороны, можно мелкую стычку выиграть – и всё! Чистая совесть, безупречная честь! А с другой... и победоносно завершённая кампания не поможет, если фольхи и император заартачатся.

Вот и придётся постоянно для них таскать каштаны из огня. Впрочем, я и сейчас только этим и занимаюсь.

- Удобно, - сочувственно присвистнул Бахал. - Особенно если кого-то нельзя убить, но очень хочется от него избавиться или отстранить от власти.

- В точку! – согласился я.

Хоть Бахал зачастую берёт на себя обязанности моего личного шута – ума ему не занимать.

- И что, - немного помедлив, неуверенно продолжил он. – Хоть кто-то сумел таким образом восстановить свою честь?

- Разумеется... - криво усмехнулся я, и честно добавил: - Но за давностью лет, истории об этих смельчаках не сохранились.

Нет, если в архивах покопаться, то можно найти ответ. Но у меня не было на это времени, да и желания. Условия прощения за отсутствующую вину поставлены – будем выполнять.

Я выживу! Назло врагам и наперекор судьбе. Меня сложно напугать войной. Хорошая половина моей жизни – война.

Да и островитян по носу щелкнуть хочется. Не всё же им гадости Эдану устраивать. Пора показать, что мы и ответить можем. Причем так ответить, чтобы отбить желание лезть в дела империи если не навсегда, то хотя бы лет на десять.

Но прежде чем бросаться сломя голову восстанавливать мою непорученную честь, следует подготовиться. Выяснить обстановку в Дхивале, прикинуть свои возможные шаги. Выгадать место и время удара, чтобы он был действительно болезненным и запоминающимся.

Про самих дхивальцев не стоит забывать. Сомневаюсь, что они ждут меня с распростёртыми объятиями. Нет, в качестве пушечного мяса с радостью возьмут... чтобы кинуть в пекло. Ведь чужака не жалко. Но мне нужно иное.

- Да чтоб тебя! Куда лезешь! – ругнулся Бахал, надавив на педаль тормоза. Самобегающая коляска резко остановилась. Меня качнуло вперед. Похоже, этим машинам не помешали бы ремни, как на рыцарях. Может не такая сложная система, а попроще, но лишними они не будут.

Причиной резкой остановки стала метнувшаяся откуда-то из подворотни прямо под колеса мелкая собачка. Яростно лая, пёс начал кружить вокруг коляски, то подступая ближе, то отпрыгивая назад.

- Рыцарей боятся, а под колёса так и норовят броситься, - пожаловался Бахал, аккуратно вдавив педаль газа. – Так что делаем дальше? – спросил он, когда мы отъехали, а гордый тем, что отстоял свою территорию, пёс скрылся в подворотне. – Выполняем поручение императора или объявляем о своей независимости от империи?

- А работает? – заинтересовался я.

- Вряд ли, с голоду умрём, - пожал он плечами и оптимистично добавил: - Хотя нет, не умрём, тебя раньше свергнут.

- Значит, придется исхитриться и выполнить этот проклятый ритуал. Да так, чтобы у императора и фольхстага не осталось сомнений в том, что он выполнен. Весь вопрос только в том, как это сделать. Пока что вся затея больше походит на

оттянутый, изошрённый способ моего устранения, - честно признался я. Перед Бахалом можно не таиться.

- Его величество мудр – понял твою суть, - услужливо подсказал Бахал. - Вот и решил отправить подальше от империи. Дхивальцев не так жалко, про островитян и вовсе умолчим. Так что ты у нас теперь – секретное оружие особой мощности резерва императорской ставки. Как те же самоходные осадные бомбарды, только опаснее.

- Есть и такие подозрения, - согласился я. - На твоём месте я бы не радовался. В одиночестве страдать не собираюсь. Пока что не знаю, сколько заберу людей и кого именно, но ты точно отправишься со мной.

- Да я догадался, - отмахнулся он, быстро покосился на меня и добавил: - При всех твоих недостатках, Гарн, у тебя есть одно неоспоримое достоинство – с тобой не скучно.

- А как же богатая, спокойная жизнь, о которой ты так мечтаешь? – усомнился я.

- Так я не против богатства! А покой... он не для нас, Гарн. В него приятно возвращаться, окунаясь, словно в тёплую ванную. Но он так же быстро надоедает и нам становится скучно, - мечтательно-пророчески изрек наёмник.

Не совсем с ним согласен. Я бы не отказался хотя бы от пары лет спокойствия. Но в одном он прав – покой нам только снится.

- Что же, посмотрим, что ты скажешь, когда мы окажемся в Дхивале.

- Буду ворчать и скучать по спокойной, богатой жизни, разумеется, - мечтательно улыбнулся он, словно не мог дождаться, когда этот момент наступит.

Ветер норовил сбить с курса, но голод гнал вперед, манил обещанием сытости, покоя. Последний рывок, и приземление на теплую, лоснящуюся и вкусно пахнущую потом кожу. Хоботок нащупывает тонкую венку.

Мгновение блаженства! Теплая, сладкая кровь...

Хлоп!

- Проклятые насекомые! Проклятые джунгли! Проклятая земля! – недовольно проворчал Хог Рудар, вытерев остатки очередного гнусного гада о порядке пропитанный потом мундир.

Может эти проклятые острова и богаты, но до чего же мерзкий тут климат! На побережье ещё ничего, но когда приходится идти вглубь острова, в эти демоновы джунгли, то сразу же возникает желание плюнуть на высокое жалование и сбежать обратно в благословенную Великогартию.

Жаль, что в Компании и это предусмотрели. Помимо щедрого жалования, наградных и премий есть система высоких штрафов. Особенно за «досрочное одностороннее расторжение контракта», то есть бегство. И не стоит надеяться, что Компания про тебя забудет, не станет искать или не найдёт.

Найдёт! Кучу средств потратит, больше чем твое жалование за десять лет, но найдёт. Репутация важнее каких-то

трат. Так что с Компанией Южных морей стоит вести дела честно, либо не вести никаких дел вообще.

Да и жаловался подмастерье больше по привычке. В силу склонного характера.

Хорошо быть магом – это любой скажет. Но происхождением он не вышел. Да и сильным магическим даром не обладал. Ему уже давно за сорок, а он всё ещё подмастерье. А когда станет мастером и станет ли вообще – большой вопрос. Карьеру так не сделать, в сильный род не попасть.

Кто-то более родовитый и в скромном ранге подмастерья может неплохо устроиться, а таким как он только и остаётся, что кормить комаров в колониях, пытаюсь склотить приличное состояние.

Нет, закроет пятилетний контракт и хватит с него. Состояние не состояние, а на приличную жизнь он скопил. Не в столице, понятное дело, но Хог туда и не рвался. Небольшое поместье в сельской глуши его вполне устроит. А там и жену можно поискать. Даже среди родовитых! Он хоть и не самый сильный, но маг. Не в старших ветвях, так хотя бы в младших. Но обязательно с даром! Хотя бы со слабым. Может таким путём и сам в младшую ветвь войдёт.

В любом случае, его детям не придётся месить грязь и кормить комаров в колониях!

Из пелены мечтаний его самым наглым образом вырвал укус очередного насекомого, сумевшего добраться до открытого участка кожи на шее.

Ругнувшись, Хог резко дёрнулся, прихлопнув гада. Что-то яркое просвистело прямо перед его глазами.

- Засада! – успел крикнуть один из охранников каравана и захрипел, получив в горло длинную стрелу, с цветастым оперением.

Густые, высокие словно лес, заросли слоновой травы справа от дороги взорвались огнём и дымом, щедро плеснув свинцом по каравану.

Залп был не слишком слаженным и метким, но когда стреляет почти сотня ружей – пули найдут добычу. Заржали раненые лошади, несколько охранников каравана и возниц полетели на землю. Рабочие-кули, набранные в основном из неприкасаемых и местной голытьбы, бросили поклажу. Кто-то испуганно рванул в джунгли. Самые умные, просто повалились на дорогу, притворяясь убитыми. Или рухнули на колени, сжавшись в комок и закрыв голову руками.

Хог поставил щит. Вовремя! Несколько стрел зависли в воздухе сбоку от него. Пока стрелки справа сеяли гром и хаос, немногочисленные лучники, укрывшиеся на деревьях слева от дороги, выскивали самые вкусные и жирные цели, стараясь выбить офицеров и магов.

Шедшие во главе колонны и слегка вырвавшиеся вперед оруженосцы развернулись, рванули на полной скорости назад к каравану. Один из них, оснащённый огнеметателем, не глядя выпустил струю огнесмеси по зарослям слоновой травы.

Кто-то громко, отчаянно заорал. Охваченная пламенем фигура выскочила к дороге и покатила по земле, безнадежно пытаясь сбить пламя. Железная нога оруженосца, наступила на обречённого, прекратив его страдания. Огнеметатель выдал новую струю огня. Сверкнуло два луча световых копий. Но из зарослей продолжали хлопать винтовки, летели стрелы.

Залёгшая под повозками охрана каравана начала отвечать. Но палили больше на удачу. Очень неприятно, когда в тебя стреляют, а ты не можешь стрелять в ответ.

Зато оруженосцы действовали наверняка. Возвышаясь над зарослями травы, они видели куда больше, чем все остальные. Световые лучи и огнесмесь явно находили свои цели. Но машины топтались на дороге, не решаясь двинуться вперед. Местные бандиты знали толк в обманных отступлениях. Стоит углубиться в джунгли, оторвавшись от основных сил, и оруженосец, а то и рыцарь, из охотника резко превратится в добычу.

На короткий миг всё зависло в шатком равновесии. Хогу даже начало казаться, что они отбились.

Хоть он и отвечал за охрану каравана, но в герои не лез. Сосредоточился на своей защите, не пытаясь бросаться в противника атакующими плетениями.

Достаточно и того, что он остался одним из последних всадников, всё ещё не выбитых из седла. Кто-то поймал стрелу или пулю, кто-то предпочёл укрыться под повозками.

Внезапно один из оруженосцев споткнулся на ровном месте и полетел на землю. Особых повреждений он не получил и тут же попытался встать. Но из зарослей на его корпус с ловкостью обезьян запрыгнули три фигуры. Вымазанные в какой-то грязи, и одетые только в набедренные повязки, они были совершенно безоружны, если не считать за оружие болтавшиеся на спине вместительные заплечные мешки. Но Хог сразу же понял, что именно в мешках таится главная угроза.

- Огонь! Огонь! Да стреляйте же по этим макакам! – взревел он, пытаясь достать одного из ловкачей водяной плетью.

Оруженосец начал подниматься с земли. Одна из фигур не удержалась, полетела вниз. Проворно приземлилась, с ловкостью кошки смягчив падение, и тут же одним движением откатилась обратно в придорожные кусты.

Оруженосец окончательно встал, вновь вскинув глефу. Опасных гостей, зацепившихся за его корпус, он не видел.

Еще одна фигура полетела вниз, не сумев удержаться, а может и отыскав свою долю свинца. Найдя очевидные цели, охрана каравана принялась палить из всех стволов. И часть пуль могла преодолеть личный щит машины, явно вводя в недоумение пилота. Который не мог понять причину этого дружественного и совершенно бесполезного огня.

Яркая вспышка резанула по глазам Хога, заставив зажмуриться. Когда он проморгался, под ногами оруженосца образовалась небольшая, пышущая жаром и огнём воронка – всё что осталось от сражённого бандита.

Но последний уцелевший «паразит» не терял время даром. Закрепив свой смертоносный груз на крыше голема, он рыбкой, словно прыгал в воду, а не в заросли, полетел вниз.

Второй оруженосец попытался сдёрнуть задымившийся мешок с напарника, но не успел. Новая яркая вспышка резанула Хога по глазам, заставив плясать по дороге причудливые тени.

Поначалу казалось, что боевой голем не получил значительных повреждений. Только где-то на крыше, возле люка, что-то шипело, полыхали искры, похожие на огни фейерверка. Но затем тяжелая машина неуклюже дернулась. Через пробитую броню вверх плеснула струя пламени. Перекрывая звуки боя, был слышен отчаянный крик сгорающего заживо пилота. Оруженосец вновь повалился, чтобы в этот раз не встать.

Местная придумка: смесь пороха, огнесмеси и какой-то алхимической дряни из сока местных растений не ведала пощады. Нестабильная, крайне опасная при использовании, но до жути действенная и умеющая прожигать тонкую броню куда лучше стандартной огнесмеси, она стала настоящим кошмаром для оруженосцев и рыцарей, заставив их бояться голоногих теней, скрывающихся в кронах деревьев и зарослях.

Второй оруженосец неуклюже заметался по дороге, не зная, с какой стороны ждать новый удар. А он не замедлил последовать. Из леса ударил такой яростный поток огня, что

впору было подумать, что где-то среди деревьев спрятался настоящий дракон.

- Да у них маг! И явно не подмастерье! Неужели это отродье бездны всё ещё живо! – молнией вспыхнуло в голове Хогара.

Быстро оценив обстановку, он более не медлил. Развернул дрожавшую под ним от грома и вспышек лошадь и погнал её прочь.

Караван обречён! Оруженосца добьют, а затем расправятся с немногочисленной охраной. А его жизнь слишком ценна, чтобы жертвовать ею в безнадёжной схватке. Но ещё ценнее весть, которую он принесёт Компании - все заверения об окончательном уничтожении мятежников оказались пустой болтовнёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.